

4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 1-е изд., Т. 1. 1928. 653 с.
5. Черданцев А. Ф. Вопросы толкования советского права : учеб. пособие. Свердловск, 1972. 192 с.
6. Мадьярова А. В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб. : Юрид. Центр Пресс, 2002. С. 371–373.
7. Панченко П. Н. Законодательная техника как фактор системности законов (на примере уголовно-правовой проблематики) // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 118.
8. Постановление ЕСПЧ от 26.04.1979 по делу «Санди Таймс против Соединенного Королевства» (жалоба № 6538/74) [Электронный ресурс]. URL: https://mmdc.ru/praktika_evropejskogo_suda/praktika_po_st10_evropejskoj_konvencii/evrop_practice89/ (дата обращения: 11.01.2019).
9. Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 №174-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.11.2012 г. № 29-П // Собрание законодательства РФ. 2012. № 51. Ст. 7323.

УДК 343.37

Т. И. Дудко

ведущий специалист по научно-методическому обеспечению образования отдела научно-методического обеспечения образования и международного сотрудничества Института повышения квалификации и переподготовки кадров Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ И АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВЫХ СЕМЕЙ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Отечественное уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность, неизменно трансформировалось под влиянием различных событий, происходящих в политической и экономической сферах государства. Последние изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь в этой части были внесены в январе 2015 года. Вместе с тем специалистами отмечается, что уголовно-правовая норма о незаконной предпринимательской деятельности далека от совершенства и ее применение негативным образом сказывается на развитии экономических отношений в государстве [1, с. 10].

На современном этапе развития общества возникает тенденция сближения уголовного законодательства разных государств и поэтому на развитие отечественных уголовно-правовых норм оказывает как прямое, так и косвенное влияние зарубежный опыт [2, с. 6]. Именно поэтому изучение уголовного законодательства зарубежных государств представляет особый интерес для поиска оптимальных решений по совершенствованию отечественного законодательства.

Абсолютно все зарубежные государства осуществляют регулирование предпринимательской деятельности для обеспечения экономической безопасности государства. В целях недопущения причинения вреда общественным и государственным интересам государства принимают меры, направленные как на ограничение отдельных видов предпринимательской деятельности, так и на обеспечение соответствующего порядка ее осуществления.

Особенностью уголовного законодательства романо-германской правовой семьи является то, что оно не ограничивается наличием только уголовных кодексов данных государств, так как существует большое количество законов, в которых содержатся уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за нарушение порядка осуществления предпринимательской деятельности [3, с. 55–56, с. 64–65]. Во Франции, к примеру, источниками уголовного права являются Законы: «О деятельности кредитных учреждений и контроле за ними» (1984 г.), «О коммерческих обществах» (1966 г.), «О судебной реорганизации и ликвидации предприятий» (1985 г.) [3, с. 64]. В Германии, соответственно, — Германское торговое уложение (1897 г.), Акционерный закон (1965 г.), Закон о борьбе с хозяйственной преступностью (1976 г.), Закон о дальнейшем упрощении хозяйственного уголовного права в ред. (1975 г.) и др. [4, с. 83].

В уголовном законодательстве англосаксонской системы права отсутствуют специальные нормы, посвященные борьбе с незаконной предпринимательской деятельностью.

«Уголовное законодательство США содержит только нормы, относящиеся к общеуголовным преступлениям, связанные с посягательством на имущественные отношения (например, Федеральное уголовное законодательство США, представленное в части 1 Титула 18 Свода законов США). То же самое характерно и для Великобритании, прецедентное право которой и статутное законодательство не касаются посягательств на порядок осуществления предпринимательской деятельности» [5, с. 49].

В законодательстве Великобритании можно найти лишь нормы, относящиеся к уголовным преступлениям, связанные с посягательством на имущественные отношения. Это объясняется тем, что в англосаксонской правовой системе права широкое распространение получили нормы частного права, административного права, которые четко регламентируют порядок осуществления предпринимательской деятельности и предусматривают меры ответственности за несоблюдение данного порядка.

Проведенный анализ уголовного законодательства зарубежных государств позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, при изучении уголовной ответственности за нарушение порядка осуществления предпринимательской деятельности в зарубежном законодательстве необходимо учитывать особенности построения уголовного законодательства рассматриваемых государств, а также характер общественных отношений, защищаемый государством.

Уголовное законодательство романо-германской правовой семьи не исчерпывается наличием лишь уголовных кодексов, существует большое количество отраслевых нормативно-правовых актов, которые регламентируют уголовную ответственность за нарушение порядка осуществления предпринимательской деятельности. В то же время в законодательстве англо-саксонской правовой семьи широкое распространение получили нормы административного права.

Во-вторых, нельзя согласиться с мнением тех ученых, которые отмечают, что преступления, именуемые как предпринимательские, в зарубежном уголовном законодательстве не предусмотрены. Проведенный анализ законодательства показывает, что за определенные виды предпринимательской деятельности, где сфера осуществления деятельности обладает повышенной общественной опасностью, установлена уголовная ответственность, а общие нормы, регулирующие предпринимательскую деятельность и предусматривающие ответственность за их нарушение, расположены в гражданском и административном законодательстве. Нормы частного права «четко предусматривают порядок осуществления предпринимательской деятельности и предусматривают меры ответственности за его нарушение вплоть до применения уголовно-правовых мер» [5, с. 53].

Так, в уголовных кодексах Франции, Германии, Испании не нашли свое отражение нормы, устанавливающие ответственность за нарушение порядка регистрации и лицензирования предпринимательской деятельности. Однако в законодательстве представ-

ленных государств указывается деятельность, которая запрещена для всех субъектов хозяйствования, а также та деятельность, которая связана с нарушением порядка обращения объектов повышенной опасности.

В уголовных кодексах Франции, Германии, Испании, Швейцарии, Голландии имеются уголовно-правовые нормы, которые схожи с уголовно-правовым запретом в белорусском законодательстве (осуществление предпринимательской деятельности без государственных полномочий, осуществление профессиональной деятельности без лицензии).

1. Иванова Я. Е. Незаконное предпринимательство: вопросы теории и проблемы правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 34 с.
2. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. М. : Статут, 2005. 570 с.
3. Мелешко Н. П., Тарло Е. Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, теории, законодательная и правоприменительная практика). М. : Юрлитинформ, 2003. 304 с.
4. Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право. М. : Проспект, 2006. 560 с.
5. Аистова Л. С. Незаконное предпринимательство. СПб., 2002. 281 с.

УДК 343.233

Ю. Е. Духовник

*старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ДЕЯНИЙ ПРИ МНИМОМ ИСПОЛНЕНИИ ПРИКАЗА ИЛИ РАСПОРЯЖЕНИЯ

Видом ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, является мнимое исполнение приказа или распоряжения. Законодательного закрепления в Беларуси данное правовое явление не имеет.

Мнимое исполнение приказа или распоряжения состоит в причинении вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям, совершенного в ситуации, воспринятой заблуждавшимся лицом как наличие условий правомерности исполнения приказа или распоряжения при их реальном отсутствии. Условия право-